

Он замер, часто моргая. Его мозг не может понять действия Кахины, язык заплетался, а слова застряли в горле. Тоума хватал ртом воздух как рыба, отчаянно барахтающаяся на берегу.

Драматическая сцена мгновенно превратилась в битву их взглядов. На лице Кахины появилась озорная улыбка, а Тоума так и стоял, застыв. Она ожидала такой реакции, а мозг парня был в полном беспорядке — юноша совершенно не представлял, как реагировать.

Что ж, в этом он был не одинок. У Хана тоже отвисла челюсть, глаза вылезли из орбит, а тело превратилось в статую.

«Юная госпожа стала абсолютно дикой!!!».

Ещё один человек, уронивший челюсть от происходящего, стоял точно позади пары. От неожиданности он выронил телефона, который держал, и даже громкий звук удара гаджета о пол не смог вывести его из шока.

Одна секунду...

Две секунды...

Пять секунд...

Десять секунд...

Тоума мягко поднял руку, погладил Кахину по голове и тепло улыбнулся ей. Парень слышал в её голосе решимость и искренность, но на сердце у него очень тяжело.

Он не мог объяснить даже сам себе чувства, которые испытывал к Кахине. Ему комфортно с ней. Он чувствовал, что может быть самим собой, и ему совсем не нужно беспокоиться о своем имидже или статусе, когда он с ней. Но Тоума понимал, что его будущее не будет сказкой. Чтобы дать ей любовь, которую она заслуживает, он абсолютно неподходящий человек. Он знал, что даже их нынешние отношения настораживали всех в их мире.

Две крупнейшие семьи якудза, решившие стать союзниками, вызовут бурю негодования. Другие семьи забеспокоятся и ни за что не будут сидеть сложа руки. Подобные последствия могут стоить Кахине жизни, поэтому он пообещал себе защищать её, что даже если это причинит боль им обоим.

— Я действительно ценю эту мысль. Я действительно хочу, но!..

Внезапное движение Кахины ошеломило его и прервало мысль. Слова как будто застряли в его горле. Он мог чувствовать только нежные мягкие губы на своих. Её тёплое дыхание коснулось

его кожи, а сладкий запах будоражил.

Тоума снова замер, но Кахина на этом не остановилась. Она зажала обеими ладонями его щёки и жадно терроризировала его рот. Он почувствовал, что его тело становится горячим, а мозг — неуправляемым.

— Пожалуйста... Пожалуйста... Я знаю, что ты сейчас скажешь, но, пожалуйста, Тоума, не говори этого! — слёзно попросила она, как только отпустила его губы.

На её щеках полыхал румянец. Она была такой соблазнительной и красивой...

— Я обещаю, что никогда не буду обузой. Я обещаю, что никто не причинит нам вреда. Никто не причинит вреда нашим семьям. Поэтому, пожалуйста, Тоума, позволь мне быть с тобой.

— Кахина, ты знаешь, что я забочусь о тебе, но ты даже представить не можешь, как я испугался, когда увидел тебя на больничной койке в прошлый раз.

Он не хотел, чтобы это повторилось. И он этого не допустит.

Кахина понимала ход его мыслей. Она знала, что в глубине души Тоума — мягкосердечный человек, но он специально ожесточает своё сердце, чтобы защитить себя от душевной боли. Кахина знала, что каждый её шаг был успешным, и Тоума очень ценит её. Это не имело никакого отношения ни к контракту, который он заключил с Такио, ни к обещанию, которое она ему дала. Тоума действительно заботился о ней.

Но кто такая Кахина? Она никому и никогда не позволяла топтать себя, как им заблагорассудится. Она могла быть женщиной и не обладать властью, как её братья, отец и сам Тоума, но выросла в мире собак, которые сжирают себе подобных.

Вместо того чтобы быть собакой, она предпочитает стать змеей. Один укус может убить её врага, замучить его до чёртиков, и если это принесёт ей пользу, она выжмет из них всё, что сможет. Оставаться в тени и поддерживать каждого человека, которого она любит, было её решением задолго до того, как она встретила Тоуму. Добавление этого человека в список близких ей людей приносило ей удовольствие.

— Поверь, этого больше никогда не случится.

— Ты не можешь быть уверена, Кахина.

— Да, я не знаю, что нас ждёт в будущем, но абсолютно уверена, что твой отказ причинит мне бóльшую боль.

— Кахина... — он насторожился, когда Кахина, после того как только что его поцеловала, попыталась сделать это снова, но уловил её хитрое намерение и, положив ладонь на её маленькое личико, мгновенно заблокировал этот порыв.

— Тсц. Жадина, — Кахина сердито посмотрела на него.

— У нас сейчас серьёзный разговор, женщина! — его глаза горели гневом.

«Эта женщина действительно бесстыдна. Она даже не покраснела! Я не могу её образумить!»
— Тоума чувствовал, что его мозг практически отключается, когда он разговаривает с Кахиной.

То, как она обращалась с ним, заставляло его чувствовать девушкой себя, а не её.

— Да... Да... Почему так серьёзно? — её забавляло томатно-красное лицо Тоумы. — Ой, мой милый муженёк...

Он откашлялся, пытаясь успокоиться, и сказал:

— Я не хочу, чтобы тебе было больно.

— Ты сам только что чуть не причинил мне боль! К счастью, в качестве компенсации я урвала поцелуй, и моё сердце мгновенно исцелилось. Сегодня я устала. Давай отпразднуем в следующий раз! Но помни, Тоума — ты мой!

Она ушла, не дав ему даже ответить.

Андо и Хан едва утихомирили жажду крови, вспыхнувшую на последних словах Кахины. Их мозги разрывались. Хан признал, что Кахина была более дикой и смелой, чем у кого-либо из его знакомых. А стоявший с другой стороны Андо мысленно рыдал, когда вспомнил, что это был первый поцелуй Тоумы, если не считать непреднамеренного контакта их губ, когда Кахина спасала его раньше. И первый поцелуй должен быть романтичным и сладким, а не украденным и коварно внезапным!

Когда Кахина подошла к Хану, он все ещё смотрел в сторону Тоумы, поэтому она хлопнула телохранителя по затылку. Подзатыльник вернул его к действительности, но он всё ещё не пришёл в себя и лишь несколько раз моргнул.

— Пойдём, Хан.

Услышав её приказ, он наконец снова овладел своим телом.

— Да, юная госпожа!

<http://tl.rulate.ru/book/31288/1579791>